

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЯКГЕЛЬ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ваякгель: Скиния вне пространства»: Святилище и Шабат,
место и время встречи, и почему время главенствует над
местом. От золотого тельца до собрания наутро после
Кипура, от тридцати девяти работ до пяти отрывков о Шабате
— и вплоть до огня, который нельзя зажигать самому.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваякгель

- 01** Когда проводник занимает место своего источника
-
- 02** Собрать — наутро после Кипура
-
- 03** Почему Шабат прежде Мишкана?
-
- 04** Откуда тридцать девять работ?
-
- 05** Платок в кармане
-
- 06** Шесть дней — всегда
-
- 07** Девять раз в творении, восемнадцать раз в Святилище
-
- 08** Первый Шабат принадлежит всему человечеству
-
- 09** Шабат, ни к чему не привязанный
-
- 10** Нет иного выхода, кроме Шабата
-
- 11** Зачем напоминать, что не зажигают огня?
-
- 12** Буква, которой нет там, где свет чист
-

Когда проводник занимает место своего источника

ВВЕДЕНИЕ

Через сорок дней после Синай народ не говорит: Б-г вывел нас из Египта. Он говорит: «этот человек, Моше, который вывел нас». А потом, перед тельцом, повторяет в точности ту же фразу. Именно вокруг неё и разыгрывается грех.

ВОПРОС

В чём грех золотого тельца прежде всего есть грех привязанности к человеку, а не к Тому, Кто его посылает, — и почему эта опасность актуальна во все времена?

ОТВЕТ

«Ибо этот Моше, человек, который вывел нас из земли Египетской, — не знаем, что стало с ним» (Шмот 32:1); «Вот твоё божество, Израиль, которое вывело тебя из земли Египетской» (Шмот 32:4).

Был момент, говорит рав, когда народ ухватился за личность Моше, а не за его Вдохновителя, Того, Кто его послал. Это Моше вывел нас из Египта, говорят они; теперь сделай нам божество, которое выведет нас отсюда. И сделали тельца, говоря: вот твоё божество, Израиль, которое вывело тебя из Египта. Появляется, таким образом, замена Моше, которая как бы присваивает себе источник вдохновения народа.

И это верно во все времена. Когда духовные руководители начинают подменять слово Б-га своим словом и хотят навязывать свою власть во всех направлениях, без сотрудничества и согласования между собой, раздробляя разные течения веры — у каждого своя философия, даже в религии, к сожалению, — и не оставляя пространства открытости, тогда мы оказываемся в самой замкнутости золотого тельца.

Мы не можем избежать этих перекосов, признаёт рав: такое случается. Но Тора предусматривает лекарство, и именно им открывается глава.

ВЫВОД РАВА

Появляется замена Моше, которая как бы присваивает себе источник вдохновения народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы иногда привязываемся к голосу больше, чем к тому, что он передаёт. Если бы наш учитель, наш раввин или наш образец исчез завтра, что осталось бы от того, чему он нас научил? И умеем ли мы слушать другого наставника, а не только своего?

Собрать — наутро после Кипура

ВВЕДЕНИЕ

После золотого тельца и заступничества Моше первый шаг — не строить, а собрать. «И собрал Моше всю общину сынов Израиля». Это было, говорит традиция, наутро после Кипура. И народ здесь назван эда — словом, которое рав сближает со свидетельством.

ВОПРОС

Почему нужно собрать народ, прежде чем говорить ему о Святилище, — и на что не имеет права притязать народ свидетелей?

ОТВЕТ

«И собрал Моше всю общину (адат) сынов Израиля» (Шмот 35:1).

У нас есть день, говорит рав, — день этого собрания, этого нового дыхания народа Израиля, когда мы отказываемся от своих индивидуальностей. И это собрание само по себе исцеляет любую погибель народа. Поэтому наутро после Кипура Моше собирает всю общину сынов Израиля.

А сыны Израиля названы здесь адат бней Исраэль: свидетели народа Израиля. Мы можем быть лишь свидетелями Его присутствия, Его откровения. Дальше идти нельзя, нельзя иметь притязаний. Мы свидетельствуем о Его слове, и это возвращает нас к весьма относительным масштабам. Золотой телец родился из притязания; собрание его развеивает.

Именно поэтому глава Ваякгель требует собрать все силы наутро после Кипура, когда все мы обновились, когда мы осуществили своё единство.

ВЫВОД РАВА

Мы можем быть лишь свидетелями Его присутствия, Его откровения. Дальше идти нельзя, нельзя иметь притязаний.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть способ служить, который уже есть способ выставить себя вперёд. Где мы говорили от своего имени там, где должны были лишь свидетельствовать? И от какой части своей индивидуальности нужно отказаться, чтобы семья действительно собралась?

Почему Шабат прежде Мишкана?

ВВЕДЕНИЕ

Можно было бы ожидать, что Моше сразу перейдёт к чертежам Святого Храма. Он начинает с напоминания о Шабате. И правило, которое выводят из этого наши мудрецы, однозначно: Шабат не отодвигают ради постройки Мишкана.

ВОПРОС

Если Мишкан — место встречи с Б-гом, почему он никогда не может взять верх над Шабатом, который есть всего лишь время?

ОТВЕТ

«Шесть дней пусть делается работа, а седьмой день да будет вам святым» (Шмот 35:2); Раши: он поставил предупреждение о Шабате перед повелением строить, чтобы сказать, что строительство не отодвигает Шабат.

До сих пор, говорит рав, мы говорили лишь о замысле Святого Храма; теперь мы переходим к его возведению. Но прежде всего Моше хочет напомнить, что изначальная встреча народа с Ашемом происходит прежде всего через Шабат: это время вне времени, которое предшествовало даже творению и стало его целью. Мы становимся подлинными партнёрами Б-га только во времени Шабата. Прекратить всякую деятельность, как это сделал Он, — первое установление Б-га в Его собственном творении.

Б-г искал время встречи с человеком, а затем место встречи: одно — Шабат, другое — Мишкан. Но Мишкан не может заменить Шабат. В Святыне в Шабат можно совершать аводот, служение; нельзя совершать млаху.

Млаха — это преобразовать что-то и придать ему форму, собственную реальность. Авода — это просто перемещение предметов внутри пространства. В нашем доме в Шабат не зажигают огня, ничего не выносят наружу, не пишут ни одной-двух букв, не завязывают и не скрепляют. Но можно переносить предметы внутри, даже если это немного утомляет.

ВЫВОД РАВА

Мы становимся подлинными партнёрами Б-га только во времени Шабата.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Иногда мы готовы посягнуть на Шабат ради доброго дела. Какой проект, пусть даже отличный, подтачивает наш отдых, нашу семью, нашу учёбу? И какое различие мы проводим в своей неделе между «утомлять» и «преобразовывать»?

Откуда тридцать девять работ?

ВВЕДЕНИЕ

Работы, запрещённые в Шабат, взялись не из ниоткуда: это тридцать девять работ, которые основали мир и послужили созданию Скинии. Рав выводит их число из речений и букв творения.

ВОПРОС

Как перечень домашних запретов может на самом деле оказаться перечнем действий, которыми был основан мир?

ОТВЕТ

Сефер Ецира: десять речений творения, двадцать две буквы и семь двойных букв — бет, гимель, далет, каф, пе, реш, тав.

Есть десять речений творения, объясняет рав, но есть и двадцать две буквы осуществления: в речении — содержание, замысел, звук; буквы же — это инструменты, которыми возводится это вселенское здание. Семь из них отмечены точкой и потому удвоены. Это даёт двадцать девять букв; вместе с десятью речениями получаем всю совокупность работ.

Эти работы распределяются по пяти разделам, четыре плюс один, ведь у вселенной четыре составляющих: на нынешнем языке — газ, жидкость, твёрдое тело и энергия; на языке наших мудрецов — земля, огонь, вода и воздух. Для земли — тот, кто строит, и тот, кто разрушает. Для огня — тот, кто зажигает, и тот, кто гасит. Для воды — тот, кто пишет, и тот, кто стирает. Для воздуха — тот, кто завязывает, и тот, кто развязывает, тот, кто соединяет, и тот, кто разбирает.

Пятый выходит за рамки обычного: маке бе-патиш — придать материи форму, сделать из неё инструмент. А наши мудрецы подсчитали и этапы самых обыденных действий: одиннадцать для хлеба, начиная с пахоты, одиннадцать для одежды, семь для выделки кожи.

ВЫВОД РАВА

Буквы — это инструменты, которыми возводится это вселенское здание.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто видим в Шабате список запретов. Пусть каждый назовёт в своей неделе действие, которым он по-настоящему строит, пишет, соединяет или придаёт форму. Что меняется оттого, что мы прекращаем его на один день из семи?

Платок в кармане

ВВЕДЕНИЕ

Среди запрещённых работ есть одна, которая ничего не преобразует: вынести предмет из частного владения в общественное. Платок в кармане. Что тут такого? Вроде бы ровным счётом ничего.

ВОПРОС

Чем простой перенос предмета из одного владения в другое или придание формы материи затрагивает сам акт творения?

ОТВЕТ

Еш ме-аин: бытие, извлечённое из небытия.

Сначала есть бытие, говорит рав: Б-г, Который уступил ничтожную часть Своего света, Своего бытия, ради сотворения этого мира. Затем Он превратил её в аин, в ничто, — расчистку этого первого еш, полностью духовного. И из этого родилось второе еш — еш нашего материального мира: еш ме-аин, бытие из ничего.

Маке бе-патиш, придание формы тому, что было бесформенным, восходит к этому первому акту созидания вселенной; поэтому он входит в число работ, запрещённых в Шабат.

А перенос? Можно спросить, что, в сущности, делает платок, вынесенный наружу в кармане. Дело в том, что этот перенос из одного владения в другое напоминает о первом переносе, первом переходе из небытия в бытие: о переходе из одного состояния в другое, с одного уровня на другой, о проявлении реальности, владения. Вот почему оцаа, перенос из частного владения в общественное, запрещён в день Шабата.

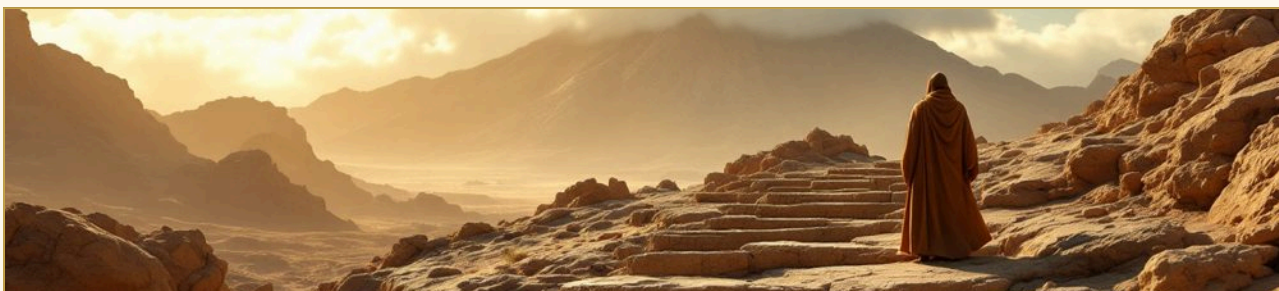
ВЫВОД РАВА

Именно этот перенос предметов из одного владения в другое напоминает о первом переносе, о первом переходе из небытия в бытие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы судим о своих поступках по их видимому размеру. Какое маленькое действие — слово, сообщение, предмет, переданный из рук в руки, — перенесло что-то из одного мира в другой в нашей жизни? И как мы проживаем эрув или его границы в Шабат?

Шесть дней — всегда

ВВЕДЕНИЕ

Стих не говорит лишь, что седьмой день свят. Он начинается словами: «Шесть дней пусть делается работа». Уже перед Откровением облако покрывало Синай шесть дней, и Моше был призван лишь на седьмой.

ВОПРОС

Почему нельзя сделать этот мир святилищем разом — и что из прожитого за неделю собирает Шабат?

ОТВЕТ

«И покрывало её облако шесть дней, и воззвал Он к Моше в седьмой день» (Шмот 24:16).

Когда Б-г в день Шабата перестал вмешиваться в Своё творение, говорит рав, Он приостановил все Свои вмешательства. Поэтому, когда мы хотим сделать этот мир святилищем для Б-га, мы не можем осуществить это одним махом. Нам всегда нужны шесть дней: «шесть дней работай». Даже для откровения Б-га Моше пришлось ждать шесть дней подготовки. Ничто не даётся человеку даром.

Он должен вложить себя, чтобы открыть эту духовность, чтобы осуществить эту встречу с Б-жественным. И иногда она приходит в пограничные мгновения: доля секунды, минута, миг возвышения в молитве. Именно эти мгновения мы складываем и сосредоточиваем в Шабате, ведь он — их цель.

Когда мы празднуем Шабат, мы празднуем его святостью действия, которое совершали каждый день. Именно эти искры святости, эти слова, эти звуки, эти замыслы и составляют наше святилище.

ВЫВОД РАВА

Ничто не даётся человеку даром.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Иногда мы ждём великих духовных мгновений, ничего не подготовив. Какой миг возвышения, пусть даже в одну минуту, мы пережили на этой неделе? Пусть каждый принесёт по одному к субботнему столу, чтобы сложить их вместе.

Девять раз в творении, восемнадцать раз в Святилище

ВВЕДЕНИЕ

Рав отмечает два подсчёта. В рассказе о творении имя Элоким встречается вместе с творящими речениями девять раз. В возведении Святилища формула «как повелел Ашем Моше» встречается восемнадцать раз.

ВОПРОС

Что этот переход от девяти к восемнадцати говорит о роли человека — и как это связано с мезузой, прикреплённой к дверям наших домов?

ОТВЕТ

«Как повелел Ашем Моше»; «Три раза в году пусть явится всякий мужчина пред Ашемом» (Дварим 16:16).

Святилище, говорит рав, скрепило подписью дело творения: мы воспроизвели в нём макет вселенной, созданной Б-гом. Девять раз в творении, восемнадцать раз в возведении Святилища: то есть в Святилище есть подлинное соучастие Б-га и человека, возвышение этой вселенной до уровня святилища, где человек и Б-г встречаются. Трижды в год человек является на праздники паломничества: он видит — и показывается.

Об этом святилище мы мечтаем, когда строим своё маленькое жилище и отмечаем его дверь мезузой: это явное желание сделать это жилище маленьким святилищем.

И эти маленькие святилища, складываясь, образуют великое Святилище, где есть место для всего человечества.

ВЫВОД РАВА

Эти маленькие святилища, складываясь, образуют великое Святилище.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мезуза на нашей двери говорит что-то о том, чем мы хотим сделать свой дом. Что у нас действительно делает дом маленьким святилищем? И какая часть работы принадлежит Б-гу, а какая — нам?

Первый Шабат принадлежит всему человечеству

ВВЕДЕНИЕ

Обычно насчитывают четыре отрывка Торы о Шабате; рав выделяет пять, и у каждого есть то или иное обоснование. У первого, в Берешит, никакой причины не дано: Б-г останавливается Сам. Второй приходит с манной.

ВОПРОС

Чему нас учит Шабат, который Б-г соблюдает без всякой причины, ещё до того как он дан Израилю, — и почему манна прекращается на седьмой день?

ОТВЕТ

«Шесть дней собирайте её, а в седьмой день — Шабат, не будет её» (Шмот 16:26).

Шабат Берешит, говорит рав, — это Шабат Б-га, а не Шабат человека, и он ничем не обоснован. Мы не знаем, почему Б-г решил на седьмой день приостановить Свою вселенную и оставить её часть на соучастие человека.

Этот первый Шабат универсален, он не принадлежит одному еврейскому народу. Там, где Ашем приостанавливает Своё творение, останавливает его, освящает и благословляет, Он приглашает всё человечество подражать Его пути. Когда царь Шломо построил Храм, он тоже оставил место всякому чужеземцу, который захочет принести жертву и засвидетельствовать владычество Б-га в мире. Ведь главная причина Шабата — прежде всего утвердить Б-га как Творца мира.

Ещё до того как нам дали Шабат, нас предупредили, что на седьмой день манны не будет. Б-г обеспечивает нужды человека во все дни недели, кроме Шабата, — как и при творении, когда Он дал ему в пищу всю растительность, прежде чем ввести его в Шабат.

ВЫВОД РАВА

Главная причина Шабата — прежде всего утвердить Б-га как Творца этого мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Шабат — это дар, сделанный прежде всего всему миру. Как мы могли бы дать почувствовать его вкус соседу, коллеге, тому, кто его не знает? И доверяем ли мы «манне» настолько, чтобы действительно остановиться?

Шабат, ни к чему не привязанный

ВВЕДЕНИЕ

Шабат привязан к творению, к манне, к Святилищу. Но есть отрывок, который не привязывает его ни к чему из этого. Он говорит лишь: это знак между Мной и вами для поколений ваших.

ВОПРОС

Что означает Шабат, не обоснованный ни творением, ни исходом из Египта, ни пищей, — и почему Б-г тут же связывает его с Мишканом?

ОТВЕТ

«Но Шабаты Мои соблюдайте, ибо это знак между Мной и вами для поколений ваших, чтобы знать, что Я — Ашем, освящающий вас» (Шмот 31:13).

Творение, обеспечение мира пищей, Мишкан; четвёртое, объясняет рав, — это святость народа Израиля. Здесь святость Шабата — та, что освящает народ Израиля. Нам не говорят, что это потому, что Ашем вывел нас из Египта, или потому, что Он сотворил мир.

Иначе говоря: если вы хотите приобщиться к святости, вам нужно пройти через Шабат.

Но поскольку для нас это оставалось бы несколько отвлечённым, Б-г связывает это проявление с проявлением Мишкана: Он делает его реальным, осязаемым через Святилище. Святилище, таким образом, — способ направить мысль человека к реальности мира, который хотелось бы видеть пропитанным духом Шабата и который мог бы обеспечить человеку его свободу.

ВЫВОД РАВА

Если вы действительно хотите приобщиться к святости, вам нужно пройти через Шабат.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто соблюдаем Шабат по веским причинам: отдых, семья, традиция. Если бы все эти причины исчезли, осталась бы хоть одна? Что в нашем Шабате делает нас чуть более святыми, чем накануне?

Нет иного выхода, кроме Шабата

ВВЕДЕНИЕ

Во вторых скрижалях закона Шабат связан с исходом из Египта. А в Мишпатим он дан для того, чтобы отдохнули бык, осёл, раб и пришелец. Пророк же просит сделать его наслаждением.

ВОПРОС

Почему Шабат — единственный выход из рабства — и почему пророк делает его днём наслаждения, а не днём аскезы?

ОТВЕТ

«И помни, что рабом был ты в земле Египетской» (Дварим 5:15); «И назовёшь Шабат наслаждением» (Йешаяу 58:13).

Шабат исхода из Египта, говорит рав, ясно появляется только во втором Десятисловии. Там Шабат связан со стремлением освободить человека от всякого рабства, от всякой обусловленности, и он приобретает общинный и социальный характер. Но он признаёт и то, что сверх всякой власти, которую мы можем иметь над миром, над нами есть Управитель, Который правит всем.

В Мишпатим Шабат дан для того, чтобы отдохнули твой бык и твой осёл и чтобы твой раб и пришелец могли восстановить силы. Названная причина: ты знал это рабство в Египте; хочешь из него выйти? Нет для тебя иного выхода, кроме Шабата.

Поэтому пророк делает этот Шабат пригодным для жизни: ты будешь наслаждаться им, выберешь лучшие блюда, лучшие плоды, будешь ценить его в радости. Это не день сосредоточения назира, не день аскезы, а Шабат, в котором ты изнутри проживаешь эту Б-жественную близость.

ВЫВОД РАВА

Это не день сосредоточения назорея, не день аскезы, а Шабат, в котором ты поистине изнутри проживаешь эту Б-жественную близость.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Освобождает ли наш Шабат и тех, кто работает на нас? Что мы делаем, чтобы наш Шабат был наслаждением, а не чередой запретов? Пусть каждый предложит дозволенное удовольствие, которое можно добавить в следующий Шабат.

Зачем напоминать, что не зажигают огня?

ВВЕДЕНИЕ

Запрет огня уже входит в число прочих работ Шабата. И всё же прямо перед возведением Святыни текст особо называет его: не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день Шабата.

ВОПРОС

Почему именно огонь нужно назвать на пороге Святыни — и какого огня следует остерегаться?

ОТВЕТ

«Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день Шабата» (Шмот 35:3); «огненный факел прошёл между этими частями» (Берешит 15:17); «огонь чуждый, которого Он не повелел им» (Ваикра 10:1).

Ответ прост, говорит рав: всякое откровение Б-га человеку происходило через огонь. В первый раз — в союзе между рассечёнными частями, заключённом с Авраамом: огненный факел проходит между частями. Затем Б-г открывается Моше в горящем кусте, который не сгорает. У Синая на вершине горы — огонь. И когда Б-г открывается внутри Святыни, приходит этот Б-жественный огонь, который там пребывает.

В чём же тогда опасность? В том, чтобы заменить этот Б-жественный огонь огнём человеческим. Так поступили Надав и Авиу: они не дождались, чтобы Ашем открылся в Святыне при его освящении, они принесли свой собственный огонь — то есть личный способ понимать служение Б-гу. Так случилось и с золотым тельцом: бросили золото в огонь, и вышел телец.

Поэтому Тора говорит: внимание, Я даю вам Шабат, Я даю вам Святыню как точки встречи человеческого и Б-жественного. Они проникнуты святостью, в которой нет места собственной инициативе.

ВЫВОД РАВА

В чём же действительно опасность? В том, чтобы заменить этот Б-жественный огонь огнём человеческим.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть рвение, которое мы изобретаем сами и принимаем за откровение. Добавили ли мы к своей практике что-то по собственному почину? Где кончается личный порыв и где начинается чуждый огонь?

Буква, которой нет там, где свет чист

ВВЕДЕНИЕ

Рав отмечает, не имея времени развить это, что в некоторых отрывках нет буквы самех: в отрывке о Святилище, в отрывке о меноре, где говорится о чистом свете. А среди имён персонажей с самого начала лишь одно содержит её: Йосеф.

ВОПРОС

Что говорит замкнутая буква об изнашивании духовной жизни — и как Йосеф её открыл?

ОТВЕТ

«Для умножения (ле-марбе, написано с конечной мем) власти и для мира без конца» (Йешаяу 9:6).

Самех, говорит рав, — это замкнутый круг, закрытая буква. Самые грозные буквы — именно такие: сам — яд; сегодня самим — это наркотики. Самех и конечная мем опасны, потому что закрыты; нужно обеспечить им открытость. Для мем нашли лекарство: в описании миссии Машиаха у пророка Йешаяу конечная мем поставлена посреди слова; её как бы обратили.

Самех обратил Йосеф. Отвергнутый братьями, проданный в рабство, осуждённый по слову жены Потифара, брошенный в тюрьму, — пройдя через все эти испытания, он заслужил звание Йосефа-праведника. Это сгула еврейского народа: принять на себя все эти странствия, весь этот трагизм истории — и несмотря ни на что заявлять о своём присутствии.

В отрывках о Святилище и меноре нет самеха: нет одежды, которую не пачкают, нет пищи, которая не портится, нет духовной жизни, которой не пренебрегают. Нужны свободные зоны, свет, который не загоняет нас в повторяющийся круг. Изнашивание может нас настичь; но нужно уметь снова погрузиться в Шабат, восстановить себя в этом Мишкане, вновь обрести тот изначальный огонь.

ВЫВОД РАВА

Изнашивание может нас настичь, но нужно уметь снова погрузиться в Шабат, восстановить себя в этом Мишкане, вновь обрести тот изначальный огонь, через который Б-г являет Себя человеку.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы живём в кругах, которые замыкаются: те же жесты, та же усталость, те же ссоры. Где мы уже давно ходим по кругу? И какую свободную зону — час, место, мгновение Шабата — мы могли бы уберечь от изнашивания?